

Н. АБГАРЯН,
А. ЦЫПКИНИК^о

#ШКОЛЬНОПРИКОЛЬНО

Звонок для
Учителя,
или
лес рук

#школьноприкольно

Наринэ Абгарян

Звонок для учителя, или Лес рук

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Абгарян Н. Ю.

Звонок для учителя, или Лес рук / Н. Ю. Абгарян —
«Издательство АСТ», 2020 — (#школьноприкольно)

ISBN 978-5-17-122865-1

Получить список литературы для внеклассного чтения, но не одолеть даже сам список? – Можно просто сбежать на необитаемый остров! Нужно заработать денег на целого бегемота, а ты обычная третьеклассница? – Нет ничего невозможного! Ты понимаешь, что давно влюблен в одноклассницу. Но как сказать ей об этом? – Конечно, подарить крысу! Искать идею для своего YouTube-канала, а найти неприятности на голову? – Да проще простого! А еще раскрыть тайну привидения из лифта, стать предсказателем, но все равно получить «два» по математике и написать сочинение на заданную тему с невероятными последствиями... Эти и другие прикольные истории о школьниках рассказали современные писатели – Наринэ Абгарян, Александр Цыпкин, Вера Гамаюн, Анастасия Безлюдная, Лариса Васкан, Анна Зимова, Юлия Евграфова, Оксана Иванова, Игорь Родионов, Николай Щекотилов, Светлана Щелкунова и Мария Якунина.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-122865-1

© Абгарян Н. Ю., 2020

© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Вера Гамаюн	6
Мария Якунина	16
Игорь Родионов	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Наринэ Абгарян, Александр Цыпкин и К^о Звонок для учителя, или Лес рук

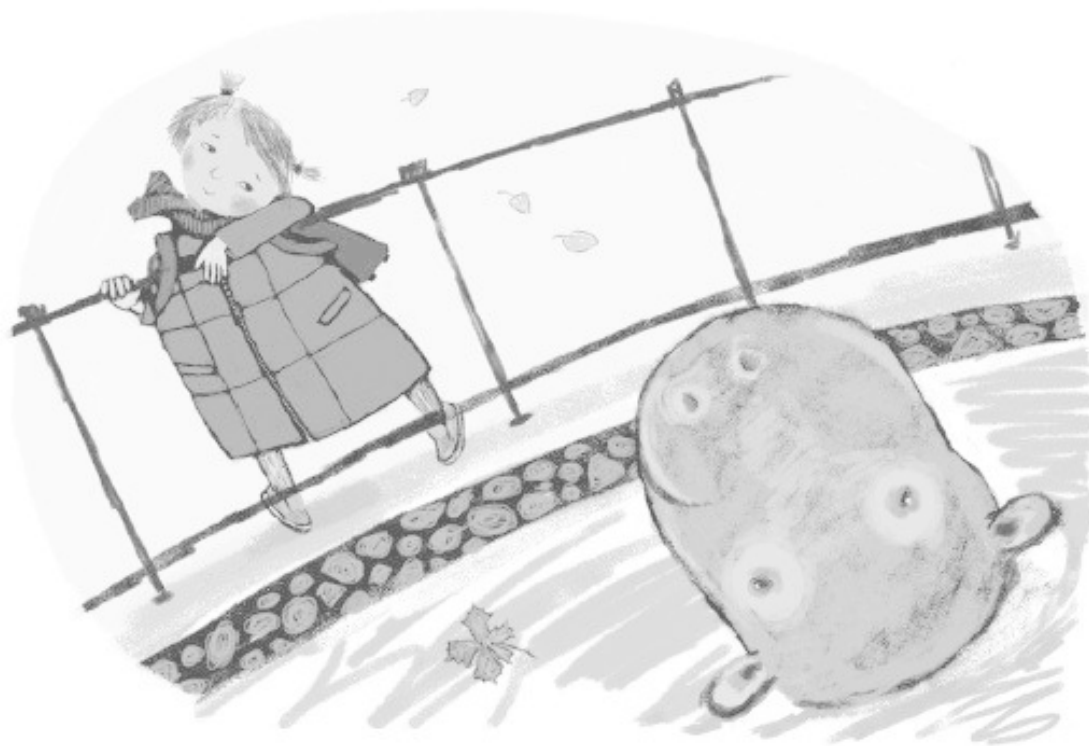
© Авторы, текст, ил., 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Вера Гамаюн Необыкновенный бегемот

© Галина Тибилова, текст, 2020

© Юлия Межова, ил., 2020

В сентябре учительница водила Свету с одноклассниками в зоопарк. Так было и в первом классе, и во втором, и вот теперь – в третьем. А еще Света ходила в зоопарк вдвоем с мамой. И ни разу, ни разу она не замечала бегемота. Только теперь. Он стоял посреди затянутого ряской пруда недалеко от строения под названием «Бегемотник». Над водой торчали только круглые ноздри и грустные глаза. Надпись на табличке гласила: «Обыкновенный бегемот».

– А бывает Необыкновенный бегемот? – спросила Света.

Экскурсовод замаялась.

– Нет, в современном мире есть только один вид бегемота – обыкновенный, – ответила она. – Нашего зовут Кабачок.

Все засмеялись, кроме Светы.

– Кабачок – молодой бегемот, – продолжила экскурсовод. – Он сильно вырос, и сейчас зоопарк собирает пожертвования, чтобы расширить его летний и зимний бассейны. Вообще, у нас можно помочь зоопарку, став опекуном любого животного. Это недешево, и обычно шефство берут разные фирмы. Бегемота пока никто не взял.

Услышав про пожертвования, Кабачок оживился и вышел из пруда на берег. Он будто хотел понравиться посетителям, чтоб те взяли его под опеку, но Светины глупые одноклассники только засмеялись еще громче. Света же подумала, что в обыкновенном бегемоте нет ничего обыкновенного. Он и правда был гладкий и упитанный, как кабачок. Все в нем, от толстых боков до маленьких круглых ушек, казалось невозможно добрым. Сверху он – темно-

серый, а снизу и вокруг глаз – нежно-розовый. Сзади у бегемота болтался короткий, похожий на лопатку хвост со щеточкой на конце.

Света подошла к решетке. Она даже не заметила, что ее класс с экскурсией ушел дальше. Бегемот грустил, медленно обсыхая на осеннем солнце.

– Бегемот – не самый быстрый, но очень сильный зверь, у которого почти нет врагов в природе. Кроме львов. Даже крокодилы предпочитают с ним не связываться.

Света обернулась. За ее плечом стоял худой мужчина в форме сотрудника зоопарка и с вышивкой «Жарков А. В.» на нагрудном кармане.

– Ему, наверно, очень скучно, – сказала Света.

– Ну, он бегемот. – А. В. пожал плечами. – Кино не смотрит. Книжек не читает. Не знаю, бывает ли бегемотам скучно. Обычно они что-нибудь жуют. Кабачок съедает восемьдесят два килограмма травы и каши в день.

На медосмотре в начале учебного года Света весила сорок один килограмм, и грубая медсестра сказала, что она слишком толстая для девочки девяти лет. А Кабачок съедал целых две Светы в день. И не мороженым, а обычной кашей.

– Зато в зоопарке нет львов и заразных болезней, – добавил А. В.

– И других бегемотов, – заметила Света. – Он совсем один.

– В дикой природе самцы-бегемоты иногда живут одни. И у них бывают жестокие драки с другими бегемотами за территорию. На его месте я был бы доволен, что живу здесь один, а не в Африке со всеми.

– Я поеду в Африку, – уверенно произнесла Света. – С экспедицией ученых. В следующем году.

– Прямо в следующем? – А. В. усомнился. – Для этого нужно очень много учиться.

Света пропустила его замечание мимо ушей. Еще только сентябрь. Времени до следующего года с лихвой хватит на то, чтобы освоить стрельбу, каратэ, познакомиться с учеными и получить приглашение в экспедицию.

– Можно погладить бегемота? – спросила Света с надеждой.

А. В. отрицательно покачал головой.

– Для этого тоже нужно очень много учиться. На ветеринара, например.

Свете отчаянно хотелось сделать для Кабачка хоть что-нибудь.

– Сколько стоит увеличить его пруд?

– Около трех миллионов рублей, – честно ответил А. В.

Больше, чем Света могла вообразить.

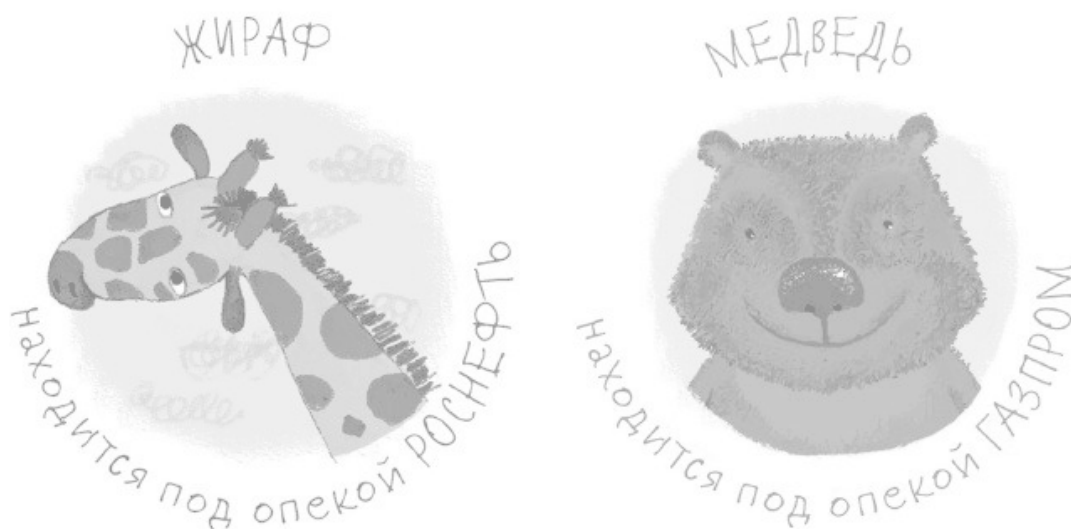
– А опекуном я могу стать?

– Опекун должен его содержать. – А. В. грустно усмехнулся. – Восемьдесят два килограмма еды в день, помнишь? Это стоит сто тридцать тысяч рублей в месяц.

Эта сумма была уже понятней. Всего-то три маминых зарплаты.

Мама растила Свету одна и всегда очень волновалась из-за денег. Это волнение передавалось и Свете. Света тоже волновалась из-за денег даже тогда, когда еще не умела считать. Часто говорила, что что-то слишком дорого или слишком дешево, чувствуя себя при этом гораздо взрослей. Деньги вызывали смутную тревогу. Чем их меньше – тем они злее и опаснее. А большие деньги – неуклюжие и добрые, как Кабачок.

После похода в зоопарк Света очень много думала об одиноком бегемоте, которого никто не брал под опеку. В интернете писали, что медведя взяла фирма «Газпром», жирафа – фирма «Роснефть», а бегемот оставался сиротой. Мальчишки в школе тоже не давали о нем забыть, дразня Свету бегемотиной. Помня, что бегемот – не самый быстрый, но очень сильный зверь, Света не спускала обид, если, конечно, обидчика удавалось догнать.

Свете очень хотелось взять бегемота под опеку. Ради бегемота и, что греха таить, ради себя самой. Раньше ей хотелось игровую приставку, как у многих одноклассников. Но у них были игровые приставки их отцов, а у Светы не было отца, только его имя в ее отчестве – Геннадий. А раз не было отца, то и приставки не было. Но бегемот – не приставка. Бегемота нет ни у кого, и отец для этого не нужен. Ее имя укажут на сайте зоопарка, ВКонтакте, а может, и на табличке вольера, где живет бегемот. Все будут знать, что Кабачок – Светин подопечный.

Бегемот, однако, был им с мамой не по карману. Мама каждый день ходила на работу, и за это ей платили зарплату. Света каждый день ходила в школу, и за это ее называли бегемотиной. А положение самого бегемота меж тем никак не улучшалось.

– Я хочу пойти на работу, – объявила Света за ужином. – И получать большую зарплату.

– Нет, это невозможно, – удивленно ответила мама.

– Почему?

Мама задумалась.

– Во-первых, чтобы устроиться на работу, нужен паспорт, – сказала она. – А его дают только в четырнадцать лет. Во-вторых, на работу берут тех, кто что-то умеет. А ты только в третьем классе и пока ничего толком не умеешь. В-третьих, чтобы получать большую зарплату – нужно сначала много учиться хорошо делать работу. А не будешь много учиться – станешь, как я.

Света молча наворачивала лапшу. Мама сказала то же, что А. В.: много учиться. Свету они не убедили.

Вскоре по природоведению задали поделку «Здравствуй, золотая осень». Это случилось уже в третий раз. В первом классе поделку за Свету всю ночь делала мама, и другие родители поступили так же. Во втором классе родители обленились, поэтому многие дети пришли без поделки и получили «два». Теперь настал третий класс, и у Светы появился план.

После уроков она завернула в парк недалеко от дома. Шел сильный дождь, хлестал ветер, но Света упорно собирала яркие кленовые листья, желуди и все, что могло пригодиться для поделок. Подобрала даже сигаретный окурочок. Дома, вооружившись клеем, она трудилась до позднего вечера, но успела сделать всего четыре поделки. Все они представляли собой человечков с головами из желудей и одеждой из листьев. Последнему она приклеила к желудевой голове окурочок, и он стал похож на школьного охранника дядю Женю. Затем Света написала в чат своего класса:

«Продаю поделки. Завтра перед уроками у гардероба».

На следующий день она пришла в школу пораньше и встала у гардероба с обувной коробкой, где находились поделки. Никто не подходил, пока за пять минут до звонка отец хулиганов-тройняшек, братьев Градовых, не привел их в школу. Витя, Вова и Веня дразнили Свету больше всех. Отец их тоже был похож на хулигана – бородатый, в кожаной куртке и с кольцом в виде черепа на толстом волосатом пальце. Он с опаской косился на своих сыновей. Те били друг друга мешками со сменкой.

– П-с, – шепотом позвал он. – Ты Света Бегемотина? С поделками.

– Я Света Ермолаева, – буркнула Света.

Градов сердито сверкнул на сыновей глазами, но извиняться не стал.

– Три штуки есть у тебя?

Света открыла обувную коробку.

– Почему?

Вопрос поставил Свету в тупик. Она забыла подумать о цене.

– Сто рублей, – ответила она наобум.

Градов полез во внутренний карман куртки и достал кошелек.

– Этот прикольный, – усмехнулся он, указав на «дядю Женю». – Его тоже возьму.

Градов протянул Свете четыреста рублей. Брать их было почему-то страшно.

– Но, вообще, если хочешь продавать свои поделки, запишись сначала в кружок «Умелые ручки», – посоветовал Градов. – А то страшные они у тебя, как черти.

Света не успела обидеться, как он уже ушел. Поделки были похожие, но и братья были похожие, поэтому учительница ничего не заподозрила и похвалила их. Света же получила «два», ведь ей самой поделки не осталось. Четыреста рублей она положила дома в коробку, которую так и подписала: «На бегемота».

В третьем классе у них почему-то стало очень много рисования, целых четыре урока в неделю. Учитель рисования, как все настоящие художники, был очень добрый, но немного странный. Когда он злился, то кричал: «Позор джунглям!», и сильно не любил Марину, дочку классной руководительницы. Света тоже ее не любила. Марина была единственной девочкой, которая вместе с мальчишками звала Свету бегемотиной.

– Какая нехорошая девочка, – говорил Марине учитель, ехидно сощутив глаза. – Бедная твоя мама.

А Светины рисунки ему нравились. И еще у него в ящике под столом всегда стояла баночка соленых огурцов.

У Светы уже накопилось так много рисунков, что она решила продать их на остановке возле дома. Выбрала те, которые учитель хвалил больше всего, но за полтора часа никто так ничего и не купил. Наконец, к Свете подошел бледный старшеклассник, весь одетый в черное с головы до ног.

– Если хочешь продавать свои рисунки – запишись сначала в кружок рисования, – сказал он в точности, как папа-Градов. – А то страшные они у тебя, как черти.
– Ну и не покупай, – огрызнулась Света.
– Зачем тебе деньги? На «Макдак» не хватает?
– Я хочу стать опекуном бегемота в зоопарке, – ответила Света. – Для этого мне нужно сто тридцать тысяч рублей.
Мальчик засмеялся.

– Ну, удачи тебе. Раз на бегемота, то я даже куплю вот эту картину. За пятьдесят. Это портрет твоего бегемота?

– Это белка на дереве, – пояснила Света. Больше она ничего не продала. Потом пошел дождь, все рисунки намокли, краски расплылись, и Свете пришлось выбросить их в мусорный контейнер возле дома.

– Почему одно и то же люди хвалят, когда оно бесплатно, и ругают, когда за деньги? – спросила Света вечером у мамы.

– Ну... – Мама снова задумалась. – Когда за деньги, это значит, что человек много учился это делать. И другие так не умеют. А когда оно же бесплатно, то хвалят, наверно, из вежливости. А почему ты спрашиваешь?

Света притворилась глухой. Маме ее попытки заработать на бегемота точно не понравятся, хотя бы потому, что после школы она должна была сразу идти домой, никуда не сворачивая. А она шла то желуди с окурками собирать, то рисунки продавать. Накопилось меж тем всего четыреста пятьдесят рублей.

У учителя рисования была еще одна странность. Выдав ученикам задание нарисовать, например, вазу, он садился за стол и раскрывал большую бумажную газету. Газета называлась «Калейдоскоп ужасов» и содержала страшные истории, которые учитель зачитывал вслух до самого звонка.

– ...и там, в овраге, сотрудники Следственного комитета обнаружили мертвые тела фиолетового и оранжевого цвета, – читал он страшным голосом, а потом вдруг отбрасывал газету в сторону. – Все правда! Со мной однажды вот что было.

И дальше он рассказывал страшную историю из своей жизни. Например, про то, как он с друзьями поехал ловить рыбу на озеро в чаще дремучего леса, провалился там в дыру во времени и оказался потом совсем в другом месте, не помня как.

Наслушавшись этих историй, Света задумалась о том, кто их пишет. Наверно, эти люди работают в газете. В интернете она узнала, что «Калейдоскоп ужасов» очень популярен и выходит не только в бумажном, но и в электронном виде, а автором может стать любой. Нужно было всего лишь отправить свой рассказ на их электронную почту, при этом за каждый обещали целых триста рублей.

Света написала:

«Здравствуйте, меня зовут Ермолаева Светлана Геннадьевна. Я ученица 3 класса. Я хочу стать опекуном бегемота Кабачка в нашем зоопарке и увеличить его пруд но на это нужны деньги. Прошу пожалуйста купить мой рассказ за 300 рублей.»

Рассказ необыкновенный бегемот

Жила была девочка Оля с кривыми руками. Ее руки были повернуты локтями внутрь и втыкнуты не тем концом. Что бы Оля не делала своими кривыми руками все получалось страшное, как черти. И все над ней смеялись. Бородатый дяденька с кольцом в виде черепа и мальчик одетый во все черное смеялись громче всех. У Оли совсем не было друзей и она решила сделать себе друга сама. Она взяла пластилин и слепила бегемота. Он получился не обыкновенный, а тоже очень страшный. Она поставила его возле кровати, а утром увидела что он весь в грязи и в крови. Потом она узнала что в их доме умерли три брата близнеца которые смеялись над ее кривыми руками. Близнецы были размазаны в лепешку по всей комнате как будто их таптал бегемот. Оля поняла что он оживает по ночам. На другое утро бегемот снова был весь грязный и в крови. На этот раз он растаптал дочку классной рукаводительницы которая тоже смеялась над олиними кривыми руками. Оля смотрела как сотрудники следствиного комитета эту девочку собирают с пола, а бородатый дяденька с кольцом в виде черепа и мальчик одетый во

*все черное стояли у нее за спиной и смеялись даже громче чем раньше. С тех пор они всегда ходили за Олей и смеялись.
Конец»*

Ответ пришел на следующий день:

«Здравствуйте, Светлана Геннадьевна! Мы рассмотрели Ваш рассказ и готовы принять его к публикации с выплатой авторского гонорара, но после доработок. Для публика-

ции необходимо устранить орфографические и пунктуационные ошибки. Ждем исправленную версию и просим отдельным файлом приложить работу над ошибками. У Вас хорошая фантазия, и Ваш рассказ действительно страшный, как черт. Но Вам нужно больше читать и лучше учиться на занятиях по русскому языку и литературе.

В дополнение сообщаем Вам, что наш медиахолдинг «БульварПрессГруп» заключил с зоопарком договор на опеку бегемота Кабачка и будет ежемесячно выплачивать средства на его содержание, а также внесет пожертвование на расширение жизненного пространства бегемота.

С уважением, редакция «Калейдоскопа ужасов».

Сначала Света заплакала. Она не все поняла, что было написано в письме. Но она поняла, что редакция «Калейдоскопа ужасов» украла у нее Кабачка, и она сама навела их на эту мысль. Ее имя не укажут ни на сайте зоопарка, ни ВКонтакте, ни, тем более, на табличке. Кабачок никогда не станет ее бегемотом. Все было зря.

Потом, поплакав вволю, Света вытерла слезы и сказала себе, что, по крайней мере, у Кабачка будет новый бассейн и восемьдесят два килограмма каши каждый день. Ведь бегемот не может ждать, пока ей исполнится четырнадцать лет, она получит паспорт и научится что-нибудь делать лучше всех. Ему нужно есть и жить прямо сейчас.

Затем Света перечитала письмо из редакции еще раз. Поделки папа-Градов купил у нее от безысходности, чтобы его сыновья не получили двойки. Мальчик в черном купил рисунок только из-за того, что это ради бегемота. Рассказ же, кажется, действительно понравился редакции. Они были готовы напечатать его и заплатить ей зарплату, если она исправит все ошибки.

Света высморкалась и пошла за учебником по русскому языку. Ведь, как сказал А. В., даже для того, чтобы погладить бегемота, нужно очень много учиться.

Мария Якунина Про любовь, математику и Ирисуку

© Мария Якунина, текст, 2020

© Ганна Павлова, ил., 2020

Мишка понял, что влюбился в Алису, не сразу. Ему потребовалось 3 учебных года, летние каникулы, 2 недели первой четверти и новенькая Лера.

Алиса не сразу поняла, что Мишка в нее влюбился. Ей для этого понадобилось 3 учебных года, летние каникулы, 2 недели первой четверти и одна крыса.

Теперь обо всем по порядку.

Мишка всю жизнь, то есть с первого класса, сидит за второй партой, прямо у окна. Алиса – за второй партой в среднем ряду. Раньше с Мишкой сидел Сережа, но недавно его отсадили назад, к двоечникам. Миша несколько дней радовался долгожданной свободе – можно было удобно разложить учебники и тетради на всю парту, а еще теперь никто исподтишка не щипался и не тыкал карандашом, если он прикрывал рукой написанное в тетради (нет, не жалко дать списать товарищу, только вот строгая Вера Алексеевна за одинаковые работы выводит одинаковые злорадные двойки). И только он привык к спокойной жизни без соседа, как вдруг на перемене...

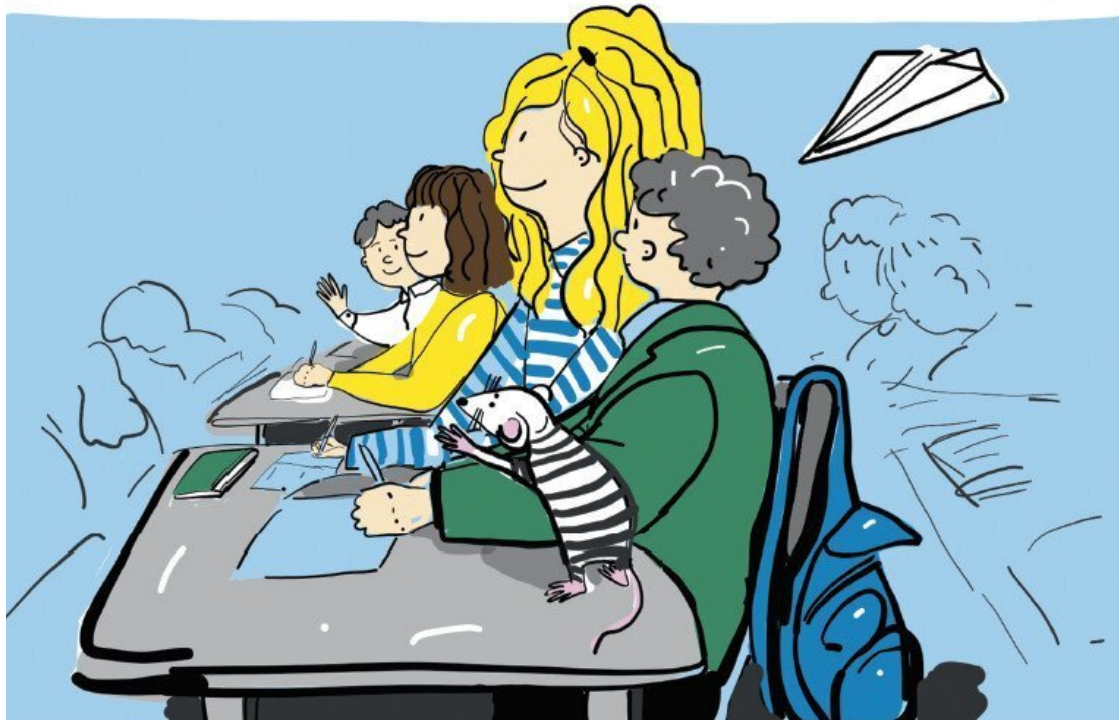
– Мне учительница сказала с тобой сесть, – пропищал кто-то. Мишка оторвался от таблички в учебнике (в сотый раз пытался запомнить, сколько сантиметров в дециметре, метров в сантиметре... ну, или что-то подобное...) и обомлел. Новенькая была такая высоченная, что ему пришлось задрать голову, чтобы ответить:

– Это сколько же в тебе метров?! – спросил он вместо «привет».

– Дурак! – обиделась она, уселась на стул, отодвинула его тетради и книжки и демонстративно отвернулась.

И с этого дня жизнь Мишки изменилась. Сережа был маленький, щупленький (наверное, поэтому нарывался все время на драки не только с более высокими одноклассниками, но даже с мальчиками из пятого, а ходят легенды – и из шестого классов). Через его голову Миша спокойно рассматривал класс, даже со своим другом Антоном с третьего ряда переглядывался.

Теперь обзор класса ограничивался Лериной головой, которая и так возвышалась над ним, как башня над домом, а высокая «пальма» с бантиком и вовсе отрезала Мишку от внешнего мира. Только и оставалось что смотреть вперед – на доску и Веру Алексеевну. Тоска.

Но тосковал Мишка не только поэтому. С первого же урока, на котором за парту посадили Леру, он понял, что чего-то ему в жизни не хватает. Пол-урока крутился на стуле, вытягивал шею, но как ни старался – ничего за новенькой было не видно. А чего – ничего, он и сам не знал, только все пытался хоть краем глаза увидеть соседний ряд.

– Крупинкин, если тебе нужно выйти, подними руку и иди, – не выдержала Вера Алексеевна.

Мишка покраснел и помотал головой. Никуда ему не надо! А тут еще и Алису вызвали к доске, и пока Мишка смотрел, как она своим ровным круглым почерком выводит: «1,5 метра = 150 см», ему внезапно расхотелось вертеться.

На чтении Мишка еще размышлял, а к физкультуре его окончательно осенило.

– Эй, Антон! – громко прошептал он, когда тот скакал мимо, не слишком усердно выполняя высокое поднимание бедра. – Надо поговорить.

– Ага, – успел сказать запыхавшийся Антон, и тут же ему на смену прискакала Лера, которая, как Мишке показалось, прыгала прямо до потолка.

Пока после грозного физруковского «на первый-второй рассчитайсь!» команда «первых» перебрасывала друг другу мяч, «вторые» Мишка и Антон уселись рядом на маты.

– Ну, чего у тебя? – спросил Антон.

– Тише! – Мишка подозрительно огляделся по сторонам и отодвинулся подальше от двух неразлучных сплетниц Танечек. – Видишь?

Он выразительно повел глазами в сторону поля, где Алиса пыталась закинуть мячик в кольцо.

– Чего? – не понял Антон. – Тебе в глаз что-то попало?

– Да какой глаз! – рассердился Мишка. – Вон там, под кольцом, видишь?

– Там Круглова. А ты что, кого-то еще видишь? – заинтересовался друг, помешанный на страшных историях. – Призрак, да? Везет тебе!

– Сам ты призрак! Я тебе про нее говорю. Видишь?

– Алиску? Вижу, – ответил сбитый с толку Антон.

– Ну вот, – вздохнул Мишка, – а мне теперь ее не видно.

– А, – наконец сообразил Антон, – глаза, что ли, болят? Мама говорит, это из-за планшета. Теперь, наверное, очки придется носить, да? Как нашей Лизке.

Он хотел еще посочувствовать другу, но свисток Виктора Петровича прервал их разговор.

Последним уроком было рисование, и Миш как окончательно убедился в своей теории: стоило Лере наклониться, как его голова тут же сама по себе поворачивалась к соседнему ряду, где Алиса, периодически сдувая со лба непослушную пушистую челку, старательно водила кисточкой в альбоме.

Дома Мишка был непривычно тихим, задумчивым и съел за ужином всего одну котлету.

– Ты не заболел? – забеспокоилась мама, убирая со стола посуду.

– Нет. – Он громко вздохнул и все-таки спросил: – Мам, а бывает так, что один человек все время на кого-то другого смотрит?

– Бывает, конечно, – улыбнулась мама, – вот ты когда появился, я только и делала, что смотрела на тебя, такой ты был хорошенький. А что, тебе на кого-то все время хочется смотреть?

– Ну, не знаю... – Мишка яростно качал ногой под столом. – Я раньше не думал, что обязательно все время смотреть, а теперь, когда нельзя все время смотреть, хочется все время смотреть.

– На кого? – поинтересовалась мама. – На новенькую, про которую ты мне рассказывал?

– Нет, – испугался Мишка. – Она нормальная, эта Лера, только выше меня на сто метров.

– Ничего, – утешила мама, – подожди немножко и обгонишь всех девочек в классе, даже свою Леру.

– Никакая она не моя! – возмутился Мишка. – И вообще. Что все-таки люди делают, когда вот так – на кого-то смотрят?

Мама задумалась.

– Стараются сделать что-то хорошее, делятся самым ценным, стихи пишут...

У себя в комнате Мишка снова уставился в табличку: дециметры все никак не шли в голову, а завтра Вера Алексеевна точно его спросит. Зато он раз за разом повторял про себя мамины слова.

Значит, нужно поделиться с Алисой чем-то самым ценным. Мишка выдвинул нижний ящик стола и тщательно его обшарил. Розовая свинья-копилка (пустая после лета), шарф любимого футбольного клуба (но девочки, кажется, футбол не очень любят), набор фокусника (он, конечно, Алисе понравится, но подарить точно не получится: набор купила бабушка Света, и теперь она каждый раз проверяет, все ли на месте, когда приходит в гости).

И тут в клетке запищала его любимица Ириска.

«Только через мой труп», – сказала мама, когда Мишка с папой хотели завести собаку. И тогда папа привез Ириску. Она была крошечная, нежно-карамельного цвета. «О господи!» – сказала мама. Но оставить Ириску разрешила, потому что «с ней хотя бы хлопот меньше». Длиннохвостая крыса Ириска и правда вела себя примерно. Усердно выискивала зернышки в миске с кормом, с удовольствием обхватывала передними лапками черешню или кусочек

яблока, а когда Мишка выпускал ее побегать по комнате, устраивала себе домик в одеяле на кровати.

Он грустно протянул Ириске палец через решетку, и та сразу же уцепилась за него лапками с острыми коготочками.

– Знаешь, Алиса добрая, она будет о тебе очень хорошо заботиться, – пообещал мальчик, а я постараюсь тебя навещать.

Ириска протестующе пискнула и юркнула в свой домик.

Утром Мишка так волновался, что надел штаны задом наперед. Он дождался, пока мама с папой обуются и шмыгнул в комнату, пробормотав: «Дневник забыл».

Открыл клетку и переправил протестующую крысу в рюкзак, где поверх учебников заранее положил свою шапку, чтобы Ириске было удобно. Мишка сунул крысе несколько орешков, застегнул рюкзак, оставив небольшое отверстие, и помчался в школу, стараясь не слишком трясти ранец.

Учительницы в классе еще не было, а потому стоял жуткий гвалт. Мишка увидел Алису, которая была сегодня дежурной и старательно протирала доску, и вдруг вспомнил: «Стихи!» Он совсем забыл, что нужно написать для Алисы какое-то стихотворение. Мишка достал из ранца ручку, маленький блокнот, погладил пальцем Ириску, убедившись, что Лера не подглядывает (она все еще дулась из-за вчерашнего и даже не смотрела в его сторону).

– Миха, Миха, – возбужденно звал Антон. – Иди сюда, тут пацаны уже три минуты на спор не дышат.

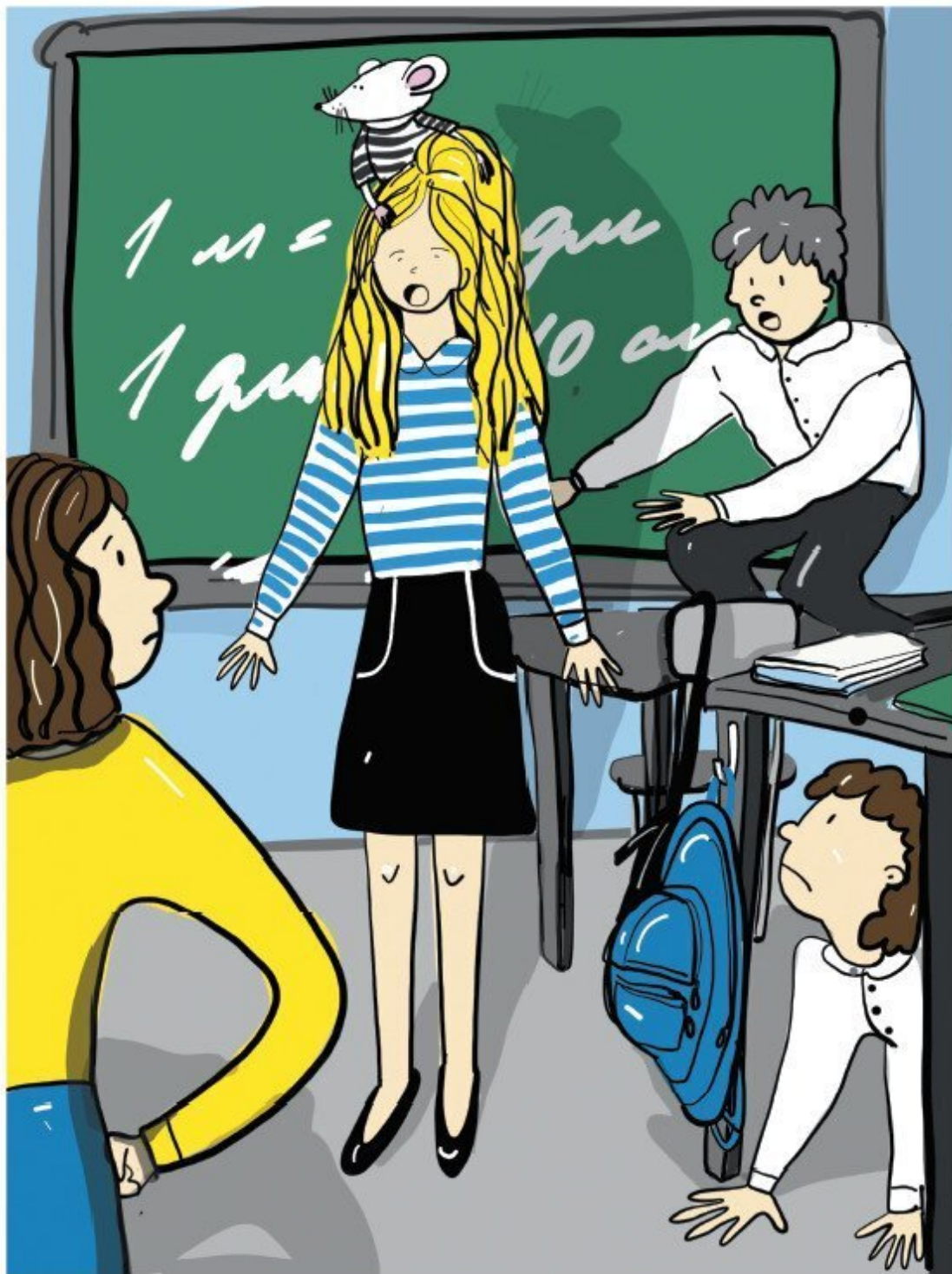
Миша мельком взглянул на красных, с надутыми щеками, Сережу и Лешу и выскочил в коридор. Он отошел к окну и постарался сосредоточиться. Про что обычно пишут все эти поэты, которых Вера Алексеевна заставляет учить наизусть? В прошлом году они проходили стихотворение «Учись у них – у дуба, у березы...», а Антон поднял руку и спросил, кто тогда Вера Алексеевна – дуб или береза, раз они учатся у нее. Она обиделась и вклеила ему двойку за поведение.

Кстати, Вера Алексеевна вот-вот придет с совещания, а в голову ничего не лезет. Мишка еще раз представил, как на следующей перемене подойдет к Алисе и торжественно вручит ей крысу. «Алиса... крыса», – прошептал он, и тут на него снизошло настоящее вдохновение. «Здравствуй Круглова Алиса вот тебе мая крыса», – написал он на листочке торопливо, чтобы не забыть первое в жизни стихотворение.

И не успел Мишка восхититься тем, какой у него, оказывается, талант, как из класса раздался такой громкий вопль, что даже галдящий по соседству 4 «Б» притих.

Мишка помчался в кабинет и застыл на пороге.

Лера, зажмурившись и сжав кулаки, продолжала визжать, стоя между рядами, вокруг нее скакали Сережа и Леша с воплями: «Загоняй! Загоняй ее! Прикрой слева, вдруг сейчас прыгнет!» Одна из Танечек из-под стола пыталась подбодрить Леру, вторая, вскочив на стул, пищала, что нужно позвать учительницу... А над всем этим, прямо на Лериной голове, сбегавшая из рюкзака Ириска быстро-быстро перебирала лапками, пытаясь спрятаться в пышную «пальмочку».

– Тихо! – вдруг раздался непривычно звонкий голосок, и даже Сережа перестал орать и приплясывать.

Алиса подошла к девочке, строго сказала:

– Наклонись.

Лера, так и не открыв глаза, послушно наклонила голову, и Алиса преспокойно сняла внезапно переставшую упираться Ириску.

– Что здесь происходит? – Вера Алексеевна бесшумно зашла в застывший от изумления класс.

– Я не буду с ним сидеть! Он это все специально! – прошептала несчастная Лера и заплакалась.

Оба урока труда Мишка провел в кабинете директора. Сначала он долго сидел в приемной, в ожидании мамы, потом сбивчиво пытался объяснить и возмущенной маме, и директору, что никого не хотел пугать, а просто... хотел показать Ириску... одноклассникам. Потом мама с директором по очереди отчитывали его, он извинялся перед Лерой, мама извинялась перед красной от смущения Лерой... И, наконец, мама забрала Ириску, все это время мирно дремавшую в Мишкином свитере, домой, грозно взглянув на него напоследок.

Мишка поплелся на математику и, когда открыл дверь, первое, что увидел – Алису, сидящую за его партой, и растрепанную Лерину «пальмочку» на бывшем Алискином месте.

– А меня к тебе пересадили, – шепнула Алиса, когда Мишка сел. И ободряюще добавила: – Я знаю, что ты не специально. Ты, наверное, просто не хотел, чтобы ей скучно было дома, да?

– Я вообще... тебе ее хотел... показать, – сбивчиво прошептал в ответ Мишка, мучительно пытаясь вспомнить стихотворение и размышляя, подойдет ли оно, если Ириска в этот момент едет домой в маминой сумочке.

– Правда? – смутилась Алиса и тут же обрадованно продолжила: – Как здорово! Я очень люблю крыс, и хомяков, и морских свинок, только мне мама не разрешает...

– Крупинкин, к доске, – безжалостно прервала объяснение Вера Алексеевна.

И пока Мишка отчаянно пытался перевести миллиметры в дециметры или метры в сантиметры, пока Вера Алексеевна выводила в его дневнике сразу две двойки – по поведению и математике, пока он шел к своему месту под торжествующим Лериным взглядом, в голове Мишкиной крутились одни и те же строки.

Как только внимание класса переключилось на новую жертву, Мишка торопливо написал на обратной стороне листочка из блокнота исправленную версию стихотворения: «Здравствуй Круглова Алиса приходи к нам в гости сматреть маю крысу».

– Ой, это что – стихи? – удивилась Алиса, но, наткнувшись на строгий взгляд Веры Алексеевны, замолчала и через несколько минут написала в ответ три самых важных слова в Мишкиной жизни: «Приду в воскресенье!» Потом она, правда, приписала: «Если мама разрешит», но это уже было не важно.

Игорь Родионов Разрушители легенд: Дневник Батарейкина¹

© Игорь Родионов, текст, ил., 2020
Рисунки Татьяны Муравлевой

21 января 2020

Утром на мой телефон пришло сообщение от Яндекса: мол, уважаемый пользователь, вы часто бываете в Гимназии № 2, так что оставьте-ка теперь отзыв об этом заведении. Ну я и написал всё честно, от души: «Учусь здесь шестой год. Это АД!»

Я же не знал, что хитромудрый Яндекс решит, будто мой коммент очень важный, и начнёт показывать его при каждом поиске сайта нашей гимназии! Да к тому же ещё и на карте города его отобразит!

А рядом будет висеть моя кругленькая аватарка и честная подпись: «Боря Рейкин». И уж тем более, откуда я мог знать, что именно в этот день в кабинет директрисы пришла межрайонная комиссия проверять «уровень присутствия учебного заведения в Интернете».

Это все мне очень доходчиво объяснила наша завучиха, влетевшая в кабинет на уроке географии. Ох и наорали на меня... Хорошо еще, что коммент на Яндексе удалось быстренько отредактировать, убрав из него последнее предложение.

А вечером папе позвонила наша классная руководительница Галина Михайловна с требованием провести со мной профилактическую беседу.

Вот так и произошло взаимное усиление неприятностей. В качестве наказания меня лишили средств связи (хотя, между прочим, мое право на получение информации прописано в Конституции!).

¹ Фрагмент из повести «Дневник Батарейкина».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.